

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316 (470) (09)

ИДЕЯ ПРОГРЕССА КАК ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Ю. В. Селиванова

Саратовский государственный университет
E-mail: BegininalA@info.sgu.ru

Статья посвящена истории возникновения идеи прогресса, а также специфике ее анализа представителями различных направлений и школ в отечественной социологии. Названы имена выдающихся ученых, внесших значительный вклад в изучение социального прогресса. **Ключевые слова:** история социологии, социальный прогресс, специфика толкования прогресса различными учеными.

Idea of Progress as a Problem of the Formation of the Domestic Sociological Science History

Yu. V. Selivanova

The paper is devoted to the formation history of the idea of progress and peculiar features of its analysis by representatives of different leads and schools in domestic sociology. The names of several outstanding scientists contributed much to the study of social progress are listed.

Key words: history of sociology, social progress, peculiar treatment of progress by different scientists.

Идея прогресса в русской социологии занимает особое место. Она прошла путь от первоначальных форм до обоснованного теоретического утверждения. Теорию прогресса разрабатывали мыслители различных направлений, но более всего – оппозиционеры царского режима, выражая в ней программы радикальных перемен социальной жизни.

Термин «прогресс» появился не сразу, его эволюция связана с прогрессивными изменениями, то есть происходящими в направлении совершенствования общества.

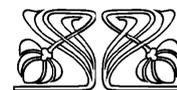
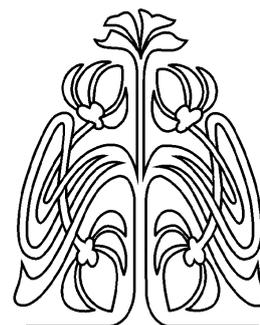
В. Н. Татищев, Я. Н. Козельский, С. Н. Десницкий и некоторые другие социологи XVIII в. одновременно с западноевропейскими социологами (Т. Гоббс, Д. Ж. Вико, И. Г. Гердер, Ш. Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо) и отчасти под их влиянием утверждают принцип историзма.

А. Н. Радищев и декабристы (в особенности П. Пестель и Д. И. Фонвизин) доводят принцип историзма до проектов желаемого переустройства общества.

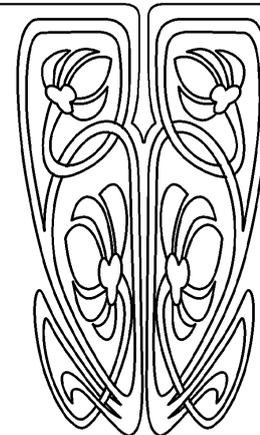
Диалектическая концепция развития, обоснованная Ф. Шеллингом и главным образом Г. Гегелем, вносит радикально новые обоснования во все теории прогресса XIX–XX вв.

Н. И. Надеждин, П. Я. Чаадаев, А. И. Герцен, Т. Н. Грановский, А. С. Хомяков создают разнообразные варианты мирового и русского социального прогресса. Принцип преемственности в историческом процессе становится общепризнанным.

П. Я. Чаадаев считал диалектическую концепцию развития неприменимой для объяснения изменений, происходящих в русской истории (движение вне времени и пространства). С этого периода в русской социологии понимание прогресса разделяется на две несовместимые модели.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Западническая модель строится на универсальных принципах прогресса, принимающих общечеловеческие ценности. Вторая – славянофильская и выводится из признания индивидуализированных социальных общностей, из несопадающих стихий этносов.

Именно здесь, в двойственном понимании прогресса, закладываются исходные посылки последующих решений теории прогресса и полемики вокруг этой проблемы. Понимание прогресса Н. Г. Чернышевским и его единомышленниками не совпадает ни с одним из вышеназванных вариантов. Во второй половине XIX в. теория прогресса опосредуется методологией, с одной стороны, позитивизма, с другой – марксизма. Преобладающая часть мыслителей, разработавших теорию прогресса, принадлежала или в каком-либо отношении примыкала к позитивизму. Идеологи народничества П. Л. Лавров и Н. К. Михайловский придерживались демократических и социалистических позиций.

Социологи-народники непосредственно совмещали теорию прогресса с основными положениями своих политических программ. Среди социологов славянофильского типа К. Н. Леонтьев существенно отходит от своих предшественников, сделав крайне консервативные выводы, отрицая не только прогресс, но и развитие России («подморозить Россию»).

В начале XX в. образуется еще больше разнообразных социологических школ. Проблема прогресса становится критерием различения теоретических позиций мыслителей. Ковалевский, определяя предмет социологии, заменяет «прогресс» «эволюцией», предлагая, таким образом, усеченное понятие развития.

Следующий шаг в негативном отношении к прогрессу делают обновленцы-неохристиане. Наиболее последовательное отрицание прогресса и рационального понимания развития принадлежит М. А. Булгакову, который понимал историю как трагическое, катастрофическое движение в никуда.

В советское время прогресс понимался как комплексное развитие всех сторон и институтов общества. Категория прогресса перестала быть проблематичной и входила как составная часть в исследования, разрабатывающие диалектическую концепцию развития общества.

В 1960-е гг. появляются специальные исследования по теории прогресса в истории русской социологии (А. Г. Сафронов, А. П. Казаков), а также сводные труды по прогрессу, подводящие итог предшествовавшим исследованиям (В. И. Мишин).

Одной из примечательных черт развития современной российской социологической науки является возрождение интереса к достижениям дореволюционной социологической мысли, в частности к методологии социологических исследований, содержанию социологических теорий,

пониманию русскими социологами места и роли социологии в обществе.

Важной темой социологической мысли выступала проблема прогресса как одна из ключевых и «сквозных» для социологического знания XIX – начала XX в. Историки социологии отмечают, что вплоть до Первой мировой войны в своем мышлении и работах социологи склонны были выдвигать на первый план вопросы изменений, «динамики» и «прогресса», что интерес к человеческой истории и современным социальным проблемам часто приводил их к построению «динамической социологии», в которой структура общества признавалась в известной степени изменяемой. Эта особенность социологии того времени была обусловлена рядом обстоятельств: стремлением ее как возникающей отрасли научного знания обосновать свою научность; попытками определенных социально-политических сил аргументировать, опираясь на идею прогресса, свои политические позиции и программы.

Проблема прогресса разрабатывалась представителями самых разных направлений в русской социологии. Значительное число теорий прогресса поставило задачу их типологизации, решить которую пытались многие ученые – П. Лавров, Н. Кареев, Н. Грот, П. Виноградов, П. Сорокин и др. В качестве оснований для таких попыток выступали прежде всего представления мыслителей о механизме прогрессивных изменений (движущих силах, стадиях, способе преобразований, траектории развития и т. п.).

Наибольший вклад в решение данной проблемы внесли социологи-позитивисты, что отмечалось отечественными историками социологии (Н. Кареев, В. Хвостов и др.). В их трудах получили отражение и проработку разные аспекты проблематики прогресса: субъективизм в познании, роль личности в истории, сущность и содержание социального прогресса и его критериев, роль разнообразных факторов в его детерминации, роль случайности и необходимости в истории и т. п. Позитивистские теории прогресса могут, на наш взгляд, рассматриваться как определенный тип, поскольку, несмотря на неоднородность позитивизма и наличие существенных различий в понимании его представителями отдельных аспектов проблематики прогресса, всем им был присущ единый в главном подход к пониманию природы социальной эволюции. В основе такого понимания находилась эволюционистская теория. Русскому эволюционизму были свойственны те же основные черты, что и западному. Общие положения эволюционизма отличают позитивистское решение проблемы прогресса от ее решения другими направлениями.

Вместе с тем единообразное понимание в главном и основном сущности и механизма социального прогресса не отменяет различий в трактовке разными социологами-позитивистами и их школами частных аспектов проблемы. Данные

различия связаны, на наш взгляд, с особенностями их онтологического и методологического подхода к пониманию социальной реальности. Социологический реализм и номинализм как особые онтологические позиции обуславливали своеобразие представлений о структуре прогрессивного развития, его движущих силах, роли личности в истории, а также в определенной степени специфику методов анализа исторических изменений: реализм требовал объективистского взгляда, номинализм предлагал использовать и «субъективный», оценочный подход. «Реалисты» и «объективисты» в результате подчеркивали объективный характер прогрессивных социальных изменений, а «номиналисты» и «субъективисты» акцентировали внимание на «субъективном элементе» – человеке, его разуме, воле, его благе.

Существенным фактором, влиявшим на содержание теорий прогресса в отечественной социологии, выступали социальные ценности,

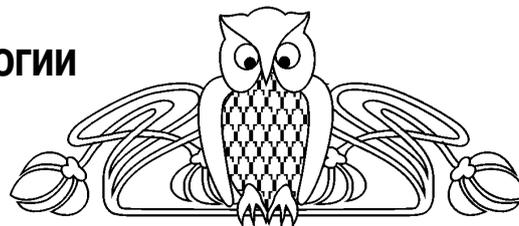
которым были привержены социологи – авторы теорий. Их ценностная ориентация в конечном счете определяла содержание прогрессивных идеалов и критерии приближения к ним, а также оценку реальной истории в плане ее «прогрессивности». Политические позиции и идеологические предпочтения русских социологов, будучи связанными с их отношением к общественному строю в России, решающим образом обуславливали их представления о способах и методах осуществления прогрессивных преобразований. Теоретико-методологические основания теорий прогресса, ценностные ориентации социологов и, как следствие, их представления о механизмах прогресса могут выступать в качестве оснований типологизации этих теорий. На наш взгляд, можно вести речь о позитивистских, антипозитивистских, неопозитивистских, непозитивистских, а также консервативных, либеральных (и либерально-консервативных) и радикальных концепциях.

УДК 316(470)(09)+929 Франк

МЕСТО С. Л. ФРАНКА В ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИИ

О. Г. Антонова

Саратовский государственный университет
E-mail: ogantonova@rambler.ru

В статье рассматриваются социологические воззрения известного отечественного ученого С. Л. Франка на сущность прогресса, общественное развитие, нравственность личности как продукт цивилизации.

Ключевые слова: прогресс, социальный прогресс, общественное развитие, отечественная социология.

S. L. Frank's Position in the History of Sociology

O. G. Antonova

The paper considers the sociological views of the prominent domestic scientist S. L. Frank on the essence of progress, social development, the moral of the person as a product of civilization.

Key words: progress, social progress, social development, Russian sociology.

Одной из крупных фигур в плеяде видных представителей русской общественно-политической мысли первой половины XX в., вошедших в историю становления и развития социологии в Саратовском государственном университете, является Семен Людвигович Франк (1877–1950). Приват-доцент Петербургского университета с 1912 г., С. Л. Франк летом 1917 г. по предложению Министерства народного просвещения Временного правительства становится деканом и ординарным профессором только что открытого историко-философского факультета Саратовского государственного университета (до своего отъезда в Москву в 1921 г.), и кроме того, воз-

главляет Саратовское философско-историческое общество.

Творчество С. Л. Франка достаточно многогранно. Его интересовали проблемы, относящиеся к разным отраслям гуманитарного знания, в том числе к социологии. Он внес значительный вклад в разработку проблем общей социологии, предприняв попытку определения задач обобщающей социальной науки. Заметное место в его творчестве занимают проблемы социологии культуры и политической социологии, в частности взаимоотношений личности, общества и государства, возникновения государства и его институтов, политической идеологии, появления такого социального феномена, как деспотизм, становления демократии.

С. Л. Франк исходил из основополагающей идеи личности как носителя и творца духовных ценностей, осуществление которых в общественно-исторической жизни и образует содержание культуры. Он был убежден, что личность стоит выше государства и никакое государство не может смотреть на нее как на свое орудие. Рассуждая о взаимодействии общества и государства, С. Л. Франк отмечал, что общество на первых ступенях своего бытия живет под действием «обычного права», нормы которого никем не введены, а рождаются произвольно. Из данного состояния оно выходит только под влиянием внешней опасности. Именно тогда появляется государство,